

СОВРЕМЕННЫЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КРИЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Колядко Илья Николаевич

преподаватель кафедры философии и методологии науки
Белорусского государственного университета

***Аннотация.** Одной из основных модификаций современного цивилизационного кризиса выступает деформация оснований культуры модерна. Одним из ключевых параметров при этом является кризис рациональности как важнейший индикатор кардинальной трансформации европейской культуры. Рациональность в рамках принятой системы когнитивных и ценностных предпосылок выступает основополагающей культурной ценностью модерна. Сформировавшаяся в эпоху Нового времени ценностно-нормативная система, задающая ключевые параметры оснований культуры модерна, включает в себя такие принципы, как проективно-конструктивное отношение к миру («опредмечивание сущего»); понимание природы, общества и человека с позиций механистического мировоззрения; признание высшей когнитивной ценности за научным разумом и т. д. Конститутивный для культуры модерна тип рациональности под влиянием глобализации и развития современных информационно-коммуникационных технологий претерпел существенные изменения. Обоснованный скепсис в универсальности и общезначимости ценностей проекта Просвещения как метанарратива мировой цивилизации способствовал процессам трансформации универсалистских идеологий, претендующих на выражение глобальных, родовых интересов человечества, в локальные, фрагментарные, приводящие к росту значимости, прежде всего, культурно-цивилизационной идентичности в условиях дивергенции социокультурных систем.*

***Ключевые слова:** цивилизационный кризис; культура модерна; глобализация; дивергенция социокультурных систем; трансформация идентичности.*

MODERN CIVILIZATION CRISIS AND TRANSFORMATION OF IDENTITY

Kolyadko Ilya Nikolaevich

Lecturer, Department of Philosophy and Methodology of Science
Belarusian State University

***Abstract.** One of the main modifications of the modern civilization crisis is the deformation of the basic foundations of modern culture. One of the key parameters in this case is the crisis of rationality as the most important indicator of the cardinal transformation*

of European culture. Rationality within the framework of the adopted system of cognitive and value assumptions is the fundamental cultural value of modernity. The value-normative system that was formed in the era of the New Age, setting the key parameters for the basic foundations of modern culture, includes principles such as projective-constructive attitude to the world (“objectification of the existing”); understanding of nature, society and man from the perspective of a mechanistic worldview; recognition of the highest cognitive value for scientific reason, etc. The type of rationality constitutive for modern culture has undergone significant changes under the influence of globalization and the development of modern information and communication technologies. The justified skepticism in the universality and universality of the values of the Enlightenment project as a metanarrative of world civilization has contributed to the transformation of universalist ideologies, claiming to express the global, patrimonial interests of mankind, into local, fragmented ones, leading to an increase in significance, primarily cultural and civilizational identity under the divergence of sociocultural systems.

Keywords: civilizational crisis; the culture of modernity; globalization; the divergence of social and cultural systems; transformation of identity.

Современный *цивилизационный кризис* проявляется в деформации оснований культуры модерна, ключевым из которых является *кризис рациональности*. В эпоху Просвещения за рациональностью в ее инструментальном измерении (Ю. Хабермас) окончательно закрепился статус одной из конститутивных ценностей европейской культуры. Неслучайно кризис европейского общества и культуры исследователи проблем социальной и цивилизационной динамики соотносят непосредственно с *кризисом рациональности*. Вместе с тем системный цивилизационный кризис, по мнению Ю. А. Никитиной и А. В. Корниенко, является «отражением еще более глубокого кризиса в сфере сознания, кризиса рационализма, приведшего к утрате миром ощущения его целостности и единства и оказавшего катастрофическое воздействие на социум, вступающий в новое тысячелетие. Сегодня рациональность эпохи постиндустриализма подвергается серьезным изменениям, а ее основы (демократия, закон, наука) – деформирующему воздействию беспрецедентных по масштабу трансформаций» [5, с. 63].

Закономерно, что вопросы рациональности в современной социальной философии рассматриваются в контексте экологических, социально-антропологических, политико-институциональных и экономических проблем. Вместе с тем, как отмечают О. В. Новикова и В. С. Сайганова, в исследованиях все чаще «артикулируется зависимость

кризисных явлений от мировоззренческих установок человека», что непосредственно связано со «свойственной индустриальной цивилизации эскалацией научно-технического прогресса, призванного облегчить жизнь человека», результаты которого «обернулись угрозой экологического кризиса, а основанные на вере в могущество человеческого разума масштабные социальные трансформации инициировали затяжной антропологический кризис второй половины XX – начала XXI в.» [6, с. 56].

А. А. Бородич и В. Л. Петрушак в своей монографии «Социокультурная эволюция общества: ритмы, циклы, волны» отмечают, что динамика культуры модерна на современном этапе обусловлена прежде всего «девальвацией ценностных установок индустриализма» [2, с. 132], а основной причиной цивилизационного кризиса выступает «избыточность производственных технологий при относительном отставании гуманитарных технологий, что вызвано интенсивным инновационным развитием» [2, с. 132]. Таким образом, ученые выделяют ряд ценностных установок и основополагающих доминант техногенной цивилизации, которые подверглись деформации, что и стало одним из ключевых факторов кризисного состояния индустриально ориентированных обществ. Среди оснований и ценностей культуры модерна, деформация которых привела к генезису современного цивилизационного кризиса, можно выделить: 1) «стремление к максимальному накоплению материальных благ и капитала, заложенное в трудовой этике протестантизма»; 2) «волютаристская идея безудержного преобразования природы и общества и подчинения человеку природного и социального миров»; 3) «идея общественного прогресса, понимаемого как непрерывное поступательное восходящее движение социума с расширением его функциональных возможностей»; 4) «овеществление человека и общества, когда человек принимается за своеобразный социальный атом, и формируется инженерная логика социальных действий»; 5) «ориентация культуры на инновации и трансформацию традиций»; 6) «приоритет в объяснении природы, общества и человека отдается науке при недооценке религиозной, философской, обыденной, художественной, нравственной и других форм духовного освоения действительности, что при несомненных достоинствах науки приводит к упрощенному пониманию многих феноменов бытия» [2, с. 133–135].

Наиболее осязаемо феномен кризиса оснований культуры модерна под воздействием глобализации в аспекте усиления ее дивергентных трендов выражается в деформации традиционных форм индивидуальной и

коллективной идентичности [9, с. 52–53; 10, с. 22–25]. Кризис идентичности и поиски ее новых конфигураций тесно связаны с процессами глобализации, инициирующими саму возможность появления дискурса идентичности в эпоху постсовременности. Так, З. Бауман пишет: «Лихорадочный поиск идентичности не есть не до конца искорененный рецидив эпох, предшествующих глобализации, рецидив, который должен быть изжит по мере развертывания глобализации; напротив, он представляет собой побочный эффект и неожиданный продукт, порожденный сочетанием импульсов к глобализации и к индивидуализации, равно как и проблемами, вызываемыми к жизни этим сочетанием. Связанные с идентификацией конфликты никогда не противоречат тенденциям к глобализации и не стоят у них на пути: они являются законным порождением и естественным спутником глобализации и не только не затрудняют ее, но и смазывают ее колеса» [1, с. 191–192].

В структурах самой идентичности происходят значимые изменения, вызванные критическим состоянием культуры и человека в условиях деформации традиционных систем социокультурной регуляции [3, с. 198]. Речь в данном случае идет о феномене «спутанной идентичности в виртуальной культуре информационного постиндустриализма» [7, с. 31], которая «все более приобретает черты эклектической, мозаичной идентичности, что более соответствует культуре постмодерна и облегчает человеку обретение собственной идентичности, жизненных стратегий и смыслов» [7, с. 31]. Кризис оснований культуры модерна и связанный с ним процесс трансформации идентификационных матриц выступают сегодня ключевыми характеристиками социокультурного развития современных модернизирующихся и переходных социумов. В настоящее время есть все основания утверждать, что под определяющим влиянием технико-технологического прогресса существенно изменяются традиционные модели идентификации, возрастает угроза как деидентификации, так и плюрализации идентификационных стратегий.

Появляется такой феномен, как виртуальная, или сетевая, идентичность; формируется основанная на постмодернистских принципах децентрации и ризомы [4] многомерная, полиструктурная модель идентификации; происходит объективное усложнение обретения идентичности в условиях ценностно-нормативного плюрализма и мозаичных стратегий социализации. Данные обстоятельства и явления со всей очевидностью выражают, по справедливой оценке исследователей,

как минимум противоречивость современного этапа социокультурного развития трансформирующихся социумов. Вместе с тем в современных социальных исследованиях акцентируется внимание не только на деструктивных аспектах кризиса оснований культуры модерна, к проявлениям которого относится проблема трансформации идентичности. Сегодня выявляются модификации кризиса, которые в перспективе неизбежно окажут конструктивное, созидательное воздействие на процессы становления новых, связанных с развитием информационно-коммуникационных технологий субъектов цивилизационной динамики.

Глобальный кризис культуры модерна и ее оснований в аспекте трансформации идентификационных паттернов способствует переосмыслению стереотипов группового сознания, мышления и деятельности как мировоззренческого каркаса культуры в каждую конкретную историческую эпоху, оказываясь одним из факторов динамики и развития социальной системы. *Позитивный характер данных изменений* проявляется в форме «перестройки категориальных структур сознания» [8, с. 76], когда реинтерпретация смыслов культурных универсалий, фундирующих систему ценностных ориентаций и легитимизирующих конкретные формы индивидуальной и коллективной идентичности, направлена на реализацию ими трансляционной функции. Благодаря последней происходит «ассимиляция нового, важного для людей социального опыта, соединение его с традицией и передача от поколения к поколению» [8, с. 76].

Таким образом, следует отметить, что деформация оснований культуры модерна под воздействием глобализации в аспекте усиления ее дивергентных трендов выступает ключевым индикатором современного цивилизационного кризиса. В процессах трансформации мировой цивилизации глобализации отводится значимая роль, выражающаяся в формировании и утверждении новой ценностно-нормативной иерархии и изменении геополитического статуса локальных социокультурных систем. При этом современный цивилизационный кризис, наглядно проявляющийся в деформации доминирующего типа рациональности, во взаимосвязи своих деструктивных и конструктивных компонентов инициирует разработку проектов социодинамики, альтернативных классическому Просвещению и направленных на сохранение целостности культурно-цивилизационной идентичности Европы.

Список литературы

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман ; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Логос, 2005. – LXIV, 324 с.
2. Бородич, А. А. Социокультурная эволюция общества: ритмы, циклы, волны / А. А. Бородич, В. Л. Петрушак. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2011. – 234 с.
3. Лазаревич, А. А. Становление информационного общества: коммуникативно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания / А. А. Лазаревич ; науч. ред. И. Я. Левяш. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 536 с.
4. Можейко, М. А. Становление теории нелинейных динамик в современной культуре: сравнительный анализ синергетической и постмодернистской парадигм / М. А. Можейко. – Минск : Белорус. гос. экон. ун-т, 1999. – 294 с.
5. Никитина, Ю. А. Кризис современного рационализма и становление коэволюционно-инновационной рациональности / Ю. А. Никитина, А. В. Корниенко // Изв. Том. политехн. ун-та. – 2010. – Т. 316, № 6. – С. 63–68.
6. Новикова, О. В. Феномен рациональности в современной культуре: антропологическое и когнитивное измерения / О. В. Новикова, В. С. Сайганова // Философия и соц. науки. – 2014. – № 3. – С. 56–60.
7. Римская, О. Н. Кризис личностной идентичности в постсовременной культуре / О. Н. Римская // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – Вып. 3. – С. 25–33.
8. Степин, В. С. Цивилизация и культура / В. С. Степин. – СПб. : С.-Петерб. гуманитар. ун-т профсоюзов, 2011. – 408 с. – (Классика гуманитарной мысли ; вып. 3).
9. Федотова, Н. Н. Кризис идентичности в условиях глобализации / Н. Н. Федотова // Человек. – 2003. – № 6. – С. 50–58.
10. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности : пер. с англ. / С. Хантингтон ; вступ. ст. И. Феоктистова. – М. : АСТ : Транзиткнига, 2004. – 635 с.

References

1. Bauman, Z. Individualized society / Z. Bauman; trans. from English under the editorship of V. L. Inozemtseva. – M.: Logos, 2005. – LXIV, 324 p. [in Russ.]
2. Borodich, A. A. Sociocultural evolution of society: rhythms, cycles, waves / A. A. Borodich, V. L. Petrushak. – Grodno: Grodno. state Univ., 2011. – 234 p. [in Russ.]
3. Lazarevich, A. A. Formation of the information society: communicative-epistemological and cultural-civilizational foundations / A. A. Lazarevich; scientific ed. I. Y. Levyash. – Minsk: Belarus. Navuka, 2015. – 536 p. [in Russ.]
4. Mozheiko, M. A. Formation of the theory of nonlinear dynamics in modern culture: a comparative analysis of the synergetic and postmodern paradigms / M. A. Mozheiko. – Minsk: Belarus. state econ. Univ., 1999. – 294 p.

5. Nikitina, Yu. A. The crisis of modern rationalism and the formation of coevolutionary-innovative rationality / Yu. A. Nikitina, A. V. Kornienko // *Izv. Tom. Polytechnic un-that.* – 2010. – T. 316, No. 6. – S. 63–68. [in Russ.]

6. Novikova, O. V. The phenomenon of rationality in modern culture: anthropological and cognitive dimensions / O. V. Novikova, V. S. Saiganova // *Philosophy and Soc. Sciences.* – 2014. – No. 3. – S. 56–60.

7. Rimskaya, O. N. The crisis of personal identity in post-modern culture / O. N. Rimskaya // *Science. Art. The culture.* – 2014. – Issue. 3. – S. 25–33. [in Russ.]

8. Stepin, V. S. Civilization and culture / V. S. Stepin. – SPb. : St. Petersburg. humanitarian. University of Trade Unions, 2011. – 408 p. – (Classics of humanitarian thought; issue 3). [in Russ.]

9. Fedotova, N. N Crisis of identity in the context of globalization / N. N. Fedotova // *Man.* – 2003. – No. 6. – P. 50–58. [in Russ.]

10. Huntington, S. Who are we? Challenges of American National Identity: Per. from English / S. Huntington; entry Art. I. Feoktistova. – M.: ACT: Transitbook, 2004. – 635 p.